

Почему мы не хотим говорить по-русски¹

М.М. Сизов (Институт языкознания РАН)

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются основные причины активного заимствования англицизмов в современном русском языке. Сложившаяся языковая практика может привести к сокращению исконно русского словарного запаса. Отмечается изменение в отношении к русскому языку со стороны его носителей.

Ключевые слова

Русский язык, англицизмы, исконно русский словарный запас.

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!

И.С. Тургенев, 1882

Сегодня мы все озабочены борьбой с эпидемией коронавируса. Однако не все осознают масштабы ещё одной эпидемии — эпидемии заимствования англицизмов, поразившей русский язык. Основными распространителями этой эпидемии являются средства массовой информации. Если, например, постоянно слушать радио Маяк, то может сложиться впечатление, что цель ведущих и гостей радио — исподволь уничтожить русский язык. Им тесно в русском языке, они не хотят говорить по-русски; они хотят заменить его на английский. По радио мы слышим: *Стиллавин тудей, Снегурочка тудей, сторителлинг, Сикрит плежас, лайфхакеры Аудиосториз, Тренд-вотчинг, топовые стрит-фотографы, ивент-хол, приложение Хоум конект от Бош, методика ай-трекинга, булинг, харасмент, 3-Д принтинг, коавтор сонграйтера, апгрейдинг, даунсайзинг, кэшбэк,*

---

¹ Автор выражает глубокую благодарность аспирантам РАН Ольге Ильиной, Анастасии Павловой и Алексею Сергунину, принявшим живое участие в обсуждении темы данной работы.

чайлд-фри и др. Этот список можно продолжать бесконечно. Каждый выступающий считает себя вправе вернуть в свою речь любой англицизм, не обращая внимания на то, понимает ли его радиоаудитория или нет. Ведь для многих используемых англицизмов можно легко найти русские эквиваленты. И всё это приобретает масштабы эпидемии. Иронично то, что наряду со шквалом англицизмов, захлестнувшим радио «Маяк», на этом же радио есть также постоянная рубрика «Училка против “Маяка”», в которой преподаватель русского языка Татьяна Гартман настойчиво правит ошибки в русском языке дикторов и гостей «Маяка».

Так почему же мы не хотим говорить по-русски? В чём причины столь радикальных изменений в русском языке?

Проблемы растущего потока заимствований из английского рассматриваются, в частности, в таких работах как [Кронгауз 2017; Маринова 2021; Маринова 2019; Сизов 2009; Сизов 2015]. Все авторы отмечают, что основной причиной заимствования англицизмов во всех языках (а не только в русском) являются интенсивные процессы глобализации, в которых основным языком международного общения является английский. Международное общение во всех областях — в науке, цифровых технологиях, экономике, финансах, медицине, спорте, искусстве, образовании, туризме и др. — требует унификации терминологии. А отсюда и то огромное количество англицизмов, которое мы отмечаем сегодня в русском языке. Но есть и другие причины.

Русский язык для нас — это естественная и всеобъемлющая психолингвистическая, семантическая, культурная среда, в которой мы живём. Мы его не замечаем. Мы им дышим, как воздухом. Мы обращаем на него внимание только тогда, когда нарушается коммуникация, когда делаются ошибки или когда используются специальные стилистические приёмы, чтобы привлечь внимание к высказыванию. Наиболее распространенным приёмом для привлечения внимания к своей речи сегодня является использование англицизмов. Например, если сказать, что *вирус заразный*, то многие могут пропустить это мимо ушей. А вот если сказать, что он *контагиозный*, то народ

встрепаётся и даже, может быть, заглянет в словарь — мыть руки или не мыть? К счастью, пока это слово не приобрело широкой популярности, т.к. некоторым официальным лицам, пытавшимся запустить его в обиход, поначалу было трудно его выговаривать. Ещё одним показательным примером является высказывание нашего министра иностранных дел о том, что *договор надо пролонгировать, чтобы потом его имплементировать*. Использование двух английских глаголов в таком коротком предложении придаёт высказыванию большую значимость. Если с глаголом *пролонгировать* мы ещё худо-бедно знакомы из нашего общения с банками, то глагол *имплементировать* может заставить сидящих у телевизора задуматься. Интересно и употребление глагола *мониторить*. Есть некоторые официальные лица, появляющиеся на телеэкранах каждый день, которые только и делают, что всё *мониторят* круглосуточно. Не *следят*, не *отслеживают*, не *наблюдают* и даже, хотя бы, не *контролируют*, а именно *мониторят*, что, вероятно, придаёт больший вес их деятельности и предполагает интенсивный процесс с использованием современных средств, таких как компьютеров и мониторов. У некоторых *стикеров мониторить* появляется и в форме *мониторировать*.

Насыщение своей речи англицизмами служит не только целям привлечения внимания к речи, но также должно подчёркивать статус автора, сообщать всем, что он знает английский язык, идёт в ногу со временем и, вообще, что он «впереди России всей».

Не следует забывать и о магической функции языка: как сказали — так и будет, а если не говорить, то ничего и не случится. Вспомним обычные *Спокойной ночи! Будьте здоровы! Счастливого пути!* Эта особенность использования языка может создавать иллюзию того, что употребление большого количества англицизмов поможет коренным образом изменить нашу жизнь и приблизить богатое и кажущееся нам безмятежным будущее.

Постоянная игра в украшение и повышение значимости своей речи может слишком далеко зайти, она может привести к сокращению объёма исконно русских слов. Уже сегодня мы видим, как угроза исчезновения нависла над словом *хороший* — всё стало

комфортным: погода, температура, давление, самочувствие, условия, отдых, цены и др. Слово *подробности* заменилось на *детали*; *больница* под влиянием английского *больницы* для военных; *содержание* превращается в *контент*, *творческий* — в *креативный*, а *транспортные узлы* уже стали *хабами*.

Чрезмерное злоупотребление англицизмами может приводить к нарушению процесса коммуникации. Например, ещё недавно в футбольных комментариях можно было услышать такие слова, как *вратарь*, *нападающий*, *защитник*, *полузащитник*, *дополнительное время*, *оштрафовать*, *штрафная карточка*, *болельщик* и др. Сегодня для человека, не являющегося заядлым футбольным болельщиком, футбольные новости на радио Маяк звучат как язык некой тайной секты: *хафбек*, *страйкер*, *форвард*, *оформить дубль*, *пенальти*, *хет-трик*, *дриблинг*, *вайлд кард*, *овертайм*, *фолить*, *буллиты*, *плей-ин*, *плей-офф*, *фэн-айди*, *спарринг* и др. На кого рассчитаны такие передачи? Ведь предполагается, что радио «Маяк» вещает на русском языке.

При рассмотрении причин сильного влияния английского языка на русский сегодня не стоит забывать и о природной консервативности языка, призванной обеспечивать адекватное общение как в синхронии (между людьми в одном временном плане), так и в диахронии (между людьми разных временных периодов). Язык изменяется медленно, а общество сегодня развивается с огромной скоростью. Язык за обществом не успевает, или успевает, но лишь с большим трудом. Люди хотят нового не только в своей жизни, но и в языке. Нам надоели *транспортные узлы* — мы хотим *хабов*. Мы не хотим *наблюдать*, *следить*, *отслеживать* — мы хотим *мониторить*! Нам не нужны *места*, нам нужны *локации*. И выбор мы хотим делать не *случайно*, а *рандомно*! Мы хотим видеть обновление в языке! Мы хотим новых слов! Мы устали от старых слов! Но язык не может срочно придумать новые слова или найти свои исконные слова для всех новых объектов и понятий. Поэтому он компенсирует свою медлительность заимствованиями из других языков. И примеров тому множество во всех областях. Хотя, успели же возникнуть в русском языке и *большой взрыв* (*Big Bang*), и *чёрные дыры* (*black holes*), и *белые карлики* (*white dwarves*).

Семантическое своеобразие иностранного языка может завораживать, особенно тех, кто только начинает его изучать. В иностранном слове или словосочетании мы можем увидеть возможности передачи таких оттенков значений, которые отсутствуют в родном языке. Можно услышать, что *мониторить* — это не только *следить*, но и *контролировать* и *управлять*, что *контент* — это лучше, чем *содержание*, потому что это ещё и *продукт*. И это тоже может служить причиной заимствования. Но если исходить из таких позиций, то ни одно слово русского языка не имеет шансов на выживание, т.к. в двух разных языках очень трудно найти пары слов, которые бы полностью совпадали во всём своём семантическом объёме. Особенно ярко влияние семантического своеобразия языка проявляется на примере калькирования идиом: *дорожная карта* ‘план действий’, *мяч на вашей стороне* ‘слово за вами’, *положить все яйца в одну корзину* ‘рисковать всем’, *находиться в одной лодке* ‘быть в одинаковых условиях, в одной положении’ и др.

Человеческий язык является крайне несовершенным средством общения: мы не можем при помощи одного языка передать всех оттенков наших чувств и мыслей, которые могут без труда выражаться средствами другого языка. Отсюда и стремление учёных создать средства общения без языка, непосредственно от мозга к мозгу («брейн-ту-брейн»). Семантическое своеобразие языков объясняет и то, что в идеале считается, что перевод между языками невозможен: нельзя на двух разных языках выразить абсолютно одно и то же. Отсюда и возникновение функциональных теорий перевода, т.е. перевода, обеспечивающего с максимально возможной точностью адекватное общение.

В целом, интенсивное заимствование англицизмов в русском языке сегодня, обусловленное разнообразными факторами функционирования и развития общества и языка, с одной стороны, обогащает словарный запас русского языка, а, с другой, может вести к сокращению использования исконно русских слов. Оно может облегчать общение в специальных областях, но и затруднять его при чрезмерном использовании англицизмов в других сферах. В некоторых областях и ситуациях мы не можем обойтись без англицизмов,

но очень часто и по известным причинам мы не хотим использовать русское слово, предпочитая ему заимствование из английского.

великий, могучий, правдивый и свободный» уже не тот, что во времена И.С. Тургенева, и мы не видим священной бережного отношения к тому, что когда-то являлось одной из форм выражения духа нации.

Литература

1. Бурцева А. Словарь молодёжного слэнга. <https://vc.ru/u/776484-anna-burceva/228877-slovar-molodezhnogo-slenga>.
2. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: АСТ, 2017.
3. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. URSS, 2021.
4. Маринова Е.В. Влияние полисемии иноязычного слова на его грамматические признаки (на материале русского языка новейшего периода) // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова, вып. 20. М., 2019. С. 139—146.
5. Сизов М.М. О влиянии современного английского языка на русский // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Вып. 1, 2009. С. 179—192.
6. Сизов М.М. О новой русскоязычной среде в России сегодня // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Вып.7, 2015. С. 252—269.

Why We Don't Want to Speak Russian

M.M.Sizov (Institute of Linguistics,
Russian Academy of Sciences)

The paper analyses the main causes of extensive borrowings of English words and phrases into modern Russian. The undergoing processes may reduce the original word-stock of the Russian language. The author also specifies a change of attitude to the Russian language we speak today.

Keywords: Russian language, borrowings from English, original Russian word-stock.